

Сойдя с корта, Бунта уныло поплелся к Юкимуре. Хотя матч и закончился победой, далась она ему чертовски тяжело.

Сэйити ободряюще похлопал его по плечу и с едва уловимой, но многозначительной усмешкой обронил:

— Выиграл ты, конечно, паршиво.

— Есть, — покорно буркнул рыжий, втянув голову в плечи в ожидании заслуженной нахлобучки.

— Но в целом — неплохо.

«И всё?» — Бунта удивленно вскинул глаза. Он-то уже мысленно приготовился к суровой головомойке, после которой захочется сквозь землю провалиться.

— Бунта, очнись, следующий матч на носу, — раздался из-за спины негромкий голос Джекала, выведший его из ступора.

— А, да, иду! — спохватился тот.

— М-да, уделали тебя знатно, — подал голос Нио. Лис с превеликим любопытством уставился на его правую щеку, куда то и дело прилетал мяч, и безапелляционно резюмировал: — Ну всё, прощай, былая красота. Шрамы, конечно, украшают мужчин, но это — явное уродство.

Слово «уродство» набатом загремело в голове Бунты.

— Да ладно тебе, не нагнетай! — паникуя, Маруи выхватил у обманщика карманное зеркальце. Он принялся судорожно рассматривать распухшую багровую щеку. В душе зародилось нехорошее предчувствие. — Черт, ну и разнесло... Неужели и правда след останется? Урод, как есть урод! Надо было этому гаду в ответ рожу начистить!

— Запросто, — подлил масла в огонь Нио, задумчиво потирая подбородок. — Девчонки теперь от тебя шарахаться будут.

— Да ну нет, бред же!.. — взмолился рыжий, однако слова лиса упали на благодатную почву. Бунта тут же вообразил себе самые мрачные сценарии.

«Если... если моё лицо и правда превратится в кошмар, что тогда делать? Вдруг Хиса из-за этого ко мне охладет?!»

Он в отчаянии взъерошил свои и без того растрепанные волосы. А ведь он так ждал этой поездки в Токио, надеясь выкроить время и повидаться с ней! Хиса теперь жила в общежитии при академии Сэйсюн и даже на выходные редко возвращалась в Канагаву. Жалкая переписка в сети не могла заменить живого общения, ему этого катастрофически не хватало.

[Прибью_всех: Хиса, ты придешь на Национальный турнир?]

[Лимонка: Обязательно! Бунта, а ты тоже там играешь?]

[Прибью_всех: Обижаешь. Я вообще-то в основном составе Риккайдай. Как бы мы без меня туда попали?]

[Лимонка: Ладно-ладно) Мне, правда, еще надо поддержать ребят из своей школы, но если выкрою минутку — прибегу поболеть за тебя!]

[Прибью_всех: Смотри корты не перепутай.]

Но теперь, вспоминая, как позорно его гоняли по корту в первой половине встречи, Бунта всей душой надеялся, что Куга Хиса на трибунах так и не появилась. Видеть его унижение ей точно не следовало.

Рыжий завертел головой, высматривая знакомую девичью макушку в толпе зрителей. Кругом пестрели чужие лица. Похоже, она и впрямь не пришла. Бунта шумно выдохнул, сам не понимая, чего в этом вздохе было больше — горького разочарования или облегчения.

— Жди победных вестей, — хмыкнул Нио, которому предстояло играть в третьем одиночном разряде. Перед тем как выйти на корт, он с деланным сочувствием легонько ткнул пальцем в распухшую щеку друга. — Не дрейфь, рыжий, я за тебя отыграюсь. Верну должок с процентами.

Впрочем, наблюдать за игрой лиса оказалось делом скучным — тот камня на камне не оставил от противника. Нио вальяжно завершил партию со счетом 6:0 и покинул корт под аплодисменты.

— Ну как? — ухмыльнулся он, всем своим видом показывая, что ждет бурных оваций лично от Маруи. — Справедливость восторжествовала.

Бунта лишь демонстративно отвернулся, проигнорировав шута.

— Бунта-сенпай, гляди, как я их сейчас разнесу! Это тебе за побитую физиономию! — воинственно воскликнул Кирихара, пробегая мимо на свой матч.

«Да что с вами со всеми не так?! — вскипел Маруи. — Сговорились они, что ли? Какая еще, к черту, месть?!»

Парный разряд Акая и Рэндзи пролетел на одном дыхании. В отличие от затянувшейся и нервной игры Бунты и Джекала, эти двое сразу взяли бешеный темп. Мощные, хлесткие атаки Янаги и агрессивный напор Кирихары не оставили соперникам ни единого шанса. Разгром был сокрушительным и молниеносным.

— Видал? Мы с Янаги-сенпаем раскатали их в два счета! — хвастливо заявил довольный Акая, вернувшись к скамейке.

«Мелкий паршивец... Точно ведь издевается!» — мысленно прорычал Бунта.

После матча

Победители покидали стадион триумфальным маршем. Риккайдай излучал уверенность и силу, и лишь один человек портил эту величественную картину — Бунта, у которого правая щека распухла до размеров спелого томата.

— Бунта, дуй-ка в гостиницу и ложись спать. Тебе нужно подлечить лицо, — напутствовал его Джекал.

Идея была здоровой, но в голове Маруи крутилась совсем другая мысль: «Странно. Я так и не встретил Хису».

Пока они шли к выходу, болтовня Нио и Акая так заморочила ему голову, что он едва не забыл о своем намерении отыскать любимую. Что бы там ни говорили эти шуты, нужно было проверить корты Сэйгаку.

— Народ, мне тут срочно отойти надо! Идите без меня, я быстро! — крикнул он на бегу и, не дожидаясь расспросов, припустил в противоположную сторону.

— Эй, ты куда?.. — крикнул ему вслед Акая, но рыжий уже скрылся за поворотом.

Пряча распухшую рожу в воротник олимпийки, Бунта пробирался сквозь толпу к кортам Сэйгаку. Вообще-то, Хиса никогда особо не увлекалась теннисом. Зачем ей приходить на турнир? Ради чего? Этот вопрос не давал ему покоя.

Расспросив прохожих, он зашагал в нужном направлении. Возле питьевых фонтанчиков Бунта притормозил. Показываться Хисе в таком «боевом» виде не хотелось — еще испугается. Он наклонился к крану, набрал в пригоршню ледяной воды и прижал к пылающей щеке. Стало чуточку легче, но отек, разумеется, никуда не делся.

— Послушай, Сюсукэ...

Этот тихий, певучий голосок заставил Бунту вздрогнуть и замереть. Ошибиться он не мог — слишком хорошо знал эти интонации. За столько лет дружбы ее голос выжгло в его памяти навечно.

Обернувшись, он обомлел.

Хиса шла под руку с незнакомым парнем. Шатен что-то увлеченно ей рассказывал, а она доверчиво прижималась к его плечу и весело смеялась.

В груди Бунты словно разорвался ледяной снаряд. Какими бы ни были его догадки, вывод напрашивался один-единственный. Он перестал улыбаться. В сердце вспыхнула внезапная, острая боль. Мешать им сейчас... у него просто не повернулся бы язык. Он здесь явно лишний.

Влюбленные о чем-то весело переговаривались, и их беззаботный смех больно резал по ушам.

Маруи бессильно схватился за голову и медленно сполз на землю, прячась за невысоким парапетом фонтана. «Вот оно как, значит... — тоскливо подумал он. — Неужели это и называется... безответной любовью? Неразделенным чувством?»

Годы теплой, нежной дружбы, которая втайне казалась ему началом чего-то большего, рассыпались в прах. Он шумно втянул носом воздух. Его первая, чистая любовь оборвалась, даже не успев толком расцвести. Теперь Хиса принадлежит другому — этому улыбчивому парню из Сэйгаку, и прежнего уже не вернуть.

«Какая же нелепость...» — пронеслось в голове.

Обида душила его. И надо же было какому-то выскочке по имени Сюсукэ увести ее прямо у него из-под носа! Настоящий грабеж среди бела дня. А ведь рыжий так дорожил этим чувством.

Кое-как добравшись до гостиницы, Бунта толкнул раздвижную дверь номера. Ребята были там — кто-то читал, кто-то лениво переговаривался, развалившись на татами.

— О, явился, — ухмыльнулся Нио. Но стоило ему мазнуть взглядом по лицу вошедшего, как лиса затрясло от беззвучного смеха, и он поспешно уткнулся носом в колени.

Бунта огляделся. Остальные члены команды дружно зашуршали вещами и поспешно отвернулись, упорно делая вид, что страшно заняты.

Ярость мгновенно вскипела в груди рыжего.

— Да подавитесь вы своей ухмылкой! Смейтесь уже, чего кривитесь?! — рявкнул он.

В ту же секунду комната взорвалась дружным хохотом. На этом веселом фоне угрюмая физиономия Маруи выглядела еще более комично.

— Бунта, боже... ха-ха-ха!.. Тебя что, пчелы по дороге покусали?! Почему тебя еще сильнее разнесло?!

Бах!

Маруи с силой задвинул за собой дверь-седзи, однако хлипкие перегородки японской гостиницы несколько не глушили издевательский гогот сокомандников.

— Заткнитесь, уроды! — проорал он сквозь бумажную ширму и, кипя от злости, зашагал прочь по коридору.

В комнате

— Хватит развлекаться. Он ушел, — подал голос Рэндзи. Профессор был единственным, кто сохранял олимпийское спокойствие во время этой бури веселья.

Смех в комнате оборвался так же мгновенно, как и начался.

— Не, ну серьезно, парень сам не свой, — прыснул Нио, утирая слезы. — Клянусь, его не побили. Физиономия кислая, глаза на мокром месте... Уж не разбила ли нашему рыжику какая-нибудь токийская краля сердце?

И надо признать, интуиция обманщика не подвела. Он попал в самое яблочко.

— Да не, — Акая озадаченно взъерошил свои кудри-капусту. — Может, он просто подрался с кем-то и огреб по полной?

В комнате повисла тишина.

Версии посыпались одна за другой. Наперебой споря и выдвигая самые безумные предположения, игроки основного состава в конце концов разом умолкли и уставились на молчаливого мастера данных.

Рэндзи неспешно закрыл свою тетрадь, обвел присутствующих невозмутимым взглядом и изрек:

— Слишком много переменных и неизвестных факторов. На данном этапе точный вывод невозможен.

— Чего-о?.. — разочарованно протянул Акая.

<http://bllate.org/book/18283/1759034>